

Виктор прибыл в Акирон и осмотрел деревню, которая была сосредоточена на добыче соли. В отличие от Айронвуда, эта деревня осталась такой же, как и в прошлом.

С момента прибытия лорда в вотчину тут изменилось разве что чистота улиц и внешний вид самих людей. Они стали более активными и даже в такое время года продолжали работать.

На многих была новая одежда, которая выдавалась по мере готовности всем жителям вотчины. Правда, выглядела она не очень красиво, да и размером подходила не всем. По приказу лорда одежда шилась не как обычно, на каждого жителя отдельно, а по заранее подготовленным лекалам.

Виктор уже давно заметил, что одежда шьётся людьми на заказ, и это было достаточно трудно для портных, даже учитывая простоту дизайна.

В его мире вся одежда шилась на определённый размер конвейерным способом, что сильно ускоряло процесс и способствовало снижению цены.

Из-за подхода к шитью на заказ цена за одежду была заоблачной для простолюдинов, что приводило к тому, что люди просто не могли её себе позволить и занасивали то, что купили однажды, до дыр.

Разглядывая людей, он пытался вспомнить, зачем прибыл сюда, и только когда перед ним появился староста Лирка, который отвечал за солеварню, он вспомнил, что планировал.

— Милорд, что я могу сделать для вас? — произнёс мужчина, поклонившись перед лордом.

Виктор, не слезая с лошади, посмотрел на мужчину, который выглядел с каждой их встречей всё лучше.

Перед ним стоял мужчина средних лет, среднего роста, с каштановыми волосами, карими глазами и крепким телосложением.

— В деревне есть портные? — спросил лорд.

— Да, милорд, четыре женщины очень умелы в шитье, — уверенно ответил староста.

После этого Виктор приказал привести их к нему, и через десять минут перед ним стояли четыре женщины, и, судя по их состоянию, питались они гораздо хуже старосты. Оно и понятно, скорее всего, из-за отсутствия работы для женщин они питались только тем, что могли добыть мужья, и им ещё повезло, так как замок раздавал минимум еды, и они не умерли с голоду.

Виктор продемонстрировал женщинам пергамент, на котором были нарисованы сети.

Лорд давно думал, как использовать море, и планировал заняться этим летом, но теперь у него просто не осталось выбора, и придётся рисковать уже сейчас.

Для этого он решил сделать небольшие рыбацкие лодки, рассчитанные на двух человек, которые будут плавать вдоль берега и попытаются сетями загонять рыбу к берегу, выводя её на отмель.

Ловить рыбу Виктор совершенно не умел, поэтому мог рассчитывать только на логику, и она ему подсказала такой способ.

Пытаться сетью вытащить рыбу в лодку было самоубийством, а учитывая, что жители этого мира почти все не умели плавать, даже отправлять их в море было риском, но у него просто не осталось вариантов.

Будь сейчас лето, он бы сам обучил их плаванию, но зимой оставалось только надеяться, что лодка не опрокинется.

Однако сейчас было правильно объяснить плетение сетей, в которых он опять же мог полагаться только на логику, потому что понятия не имел, как их делать, и надеялся только на портних.

Женщины изучали рисунки, а лорд на руках показывал размеры сети и каждой «клетки», нарисованной на пергаменте, после чего передал им рисунки и обещал прислать материал для их изготовления.

К слову, никакого материала у него ещё не было, он просто планировал использовать переплетённую ткань, пропитанную смолой местного дерева, и был совершенно неуверен в прочности такого материала, но опять же, всё было продиктовано необходимостью.

Закончив дела в Акироне, лорд отправился в Ривенхолл, где кузнецы без конца ковали оружие и предметы бытового назначения, а плотники, в свою очередь, собирали новый тип телег для военного похода.

Такие телеги отличались от обычных более крупными колёсами, которые должны были позволить солдатам толкать их, если те застрянут в грязи, и более прочными осями, усиленными железными скобами, чтобы выдерживать больше веса.

Также в Вестервиле была оборудована ткацкая мастерская, представляющая собой большой сарай, в котором портнихи не только шили одежду крепостным, но и шили новые палатки для того же военного похода.

По плану Виктора каждая палатка должна вместить до десяти солдат и печку, для которой оставляли специально отверстие в потолке.

Всё это делалось лишь для того, чтобы его солдаты всегда были на пике сил и не уставали от самого похода, потому что сражения, которые им предстоят, будут для них морально тяжёлыми, и между этими сражениями они должны иметь возможность максимально отдохнуть.

Кузнецы ковали не только печи, но и железную посуду для полевой кухни, для которой отдельно будут привлечены повара.

Обычно солдаты в этом мире всё делали сами и не имели возможности даже отдохнуть толком, так как находились под открытым небом девяносто процентов времени.

Виктора такое не устраивало, потому что каждого своего солдата в будущем он хотел видеть рыцарем легендарного уровня, и после того, как у него появилась новая функция системы «последователи», он надеялся, что она поможет ему внести туда всех своих солдат и как-то усилить их.

Складывая воедино информацию, полученную от богини, свою систему, знания, что у него сохранились из прошлого мира, его происхождение, он стал понимать, что всё это не просто

так.

Получи систему кто-то в этом мире, скорее всего, он либо не понял бы её функции, либо его просто сожгли на костре за поклонение демонам.

Думая об этом, Виктор проезжал по промёрзшим дорогам вдоль заснеженных полей, которые покрылись снегом почти в двадцать сантиметров высотой, что сильно успокоило его.

Ведь теперь нет необходимости переживать, что мороз убьёт семена, оставалось только надеяться, что его эксперимент не сделает это вместо мороза.

В пути он вспомнил про свиней, которых начал разводить ещё летом, и, подумав о них, изменил маршрут и направился к замку, где в пяти километрах севернее от него расположилась свиноферма.

Виктор почему-то боялся, что их не кормят из-за проблем с едой в вотчине, и опасался, что его эксперимент могут загубить.

Пришпорив лошадь, он поскакал быстрее, наблюдая, как из носа лошади вырываются клубы пара. К слову, лошади в этом мире сильно удивили его, потому что даже считавшиеся обычными лошади были несравненно выносливее тех, что он знал на Земле, и могли продолжать скакать с всадником в броне на своей спине почти пять часов.

Когда он подумал об этом, ему ещё больше захотелось боевых коней, а лучше с кровью монстра, которые могли нестись со скоростью автомобиля.

Через час такой поездки виконт примчался к свинарнику, чей запах он смог ощутить ещё за несколько километров от него.

Видя перед собой аккуратные загоны и жирных свиней, он был очень рад. Сам лорд терпеть свинину не мог, как и жареный лук и мёд, но для его вотчины это был бесценный в будущем поставщик мяса, а с мясом его солдаты станут ещё сильнее. Только мысль о таком будоражила его воображение.

Виктор подъехал к свинарнику и, спешившись, сразу направился к домику, который построили для свинопаса. Когда он постучался в дверь, оттуда выбежал мальчишка лет пяти и, увидев лорда, снова убежал в дом.

Вид маленького парня порадовал лорда, который устал наблюдать за голодными детьми, а этот был упитанным и, хоть и был босым, но явно не голодал.

Вслед за мальчиком вышла женщина и, увидев лорда, сразу поклонилась и ожидала, пока ей разрешат подняться. На самом деле она никогда не видела его и решила, что это просто кто-то из замка, раз так хорошо одет.

— Как проходит работа? — спросил Виктор.

— Господин, барыки очень много едят, но дадут много мяса, — ответила женщина, обращаясь к лорду как к господину, не зная, кто перед ней.

Виктор это понял и решил представиться, после чего сразу пожалел об этом, потому что женщина начала извиняться и чуть не впала в истерику.

Мелкие неточности в обращении с аристократами минимум стоили крепостным плетей, а злого аристократа могли толкнуть на убийство.

— Покажи мне, я хочу сам всё видеть, — приказал Виктор, желая закончить эту историю с извинениями.

Женщина тут же выбежала босиком на снег и собиралась проводить его, пока лорд не приказал обуться. Ему вообще приходилось трудно в такие моменты, а отсутствие Линеи, которая представляла его крепостным и общалась с ними до того, как вперёд выходил лорд, делало ситуацию только хуже. Он всё больше скучал по этой девушке, которая вечно читала ему нотации на тему того, какой он жестокий лорд, раз не хочет отдать всё своё состояние и самого себя на благо справедливости.

От одной мысли об этой девушке у него поднялось настроение, и когда вышла женщина, он с улыбкой последовал за ней.

Женщину звали Кара, и она сильно отличалась от всех других женщин в его вотчине. Уже её габариты ему напомнили барменшу в таверне Хитмора, которая так и не появилась в особняке, но Виктор не терял надежды, что она передумает.

Кара была довольно крупной, и, судя по её объёмному телу, она не знала, что такое голод. Женщина с каштановыми волосами и карими глазами имела круглое доброе лицо, которое располагало к себе людей, и, когда она начала рассказывать про то, как и чем кормят свиней, Виктор с удовольствием слушал, пока не увидел ведро с едой для свиней, которое она показала.

— Не может быть! Да вы издеваетесь надо мной! — громко произнёс лорд, отчего женщина побелела прямо на его глазах и не знала, в чём она провинилась.

— Откуда это? — громко спросил Виктор, опустившись на колени и дрожащими от возбуждения руками перебирая содержимое ведра.

— Милорд, умоляю, я не виновата, это приносили из Ривенхолла, люди сказали, что барыки это очень любят, но оно недовито для них, только люди могут этим отравиться, — со слезами на глазах жалобно залепетала женщина.

— Нечего плакать, сегодня ты сделала великое дело для нашей территории и получишь награду за такое. — Виктор был счастлив, нет, он был в экстазе, потому что то, чем кормили свиней, была картошка. Самая обыкновенная картошка.

Видя это «золото», он не мог сдержаться. В самый критический момент его словно сами боги толкнули сюда, чтобы проверить свиней.

«Может, это и были боги? Хотя какая, к чёрту, разница? Я должен срочно скупить всю картошку!» Мысли носились в голове, а будущее вдруг стало красочным и светлым.

— Как это называется? — спросил он у женщины, которая ещё не отошла от этих эмоциональных аттракционов и с трудом сообщила название.

— М-м-милорд, л-л-юди называют это «барычий яд», — заикаясь, ответила женщина.

«Что за дебильное название, отныне это будет картошка!».

— Ха-ха, мы теперь богаты! — смеясь, громко закричал лорд, чем смутил женщину основательно, так как она решила, что господин спятил.

— Больше не корми свиней этим, давай им что угодно, только не это, поняла? — приказал Виктор и сразу вскочив на коня, поскакал в замок.

Он был в нетерпении, потому что даже если это не поможет прямо сейчас, картошка обеспечит его таким количеством еды, что его люди в будущем вообще не будут понимать слова «голод».

«Что там вотчина, весь этот континент преобразится! Если я смогу внедрить её везде, начнутся такие изменения, что потрясут этот мир!»

Он ликовал в душе и уже представлял индустриальную революцию, развитие общества и современный мир, только в этом мире будет магия, эльфы, гномы, орки и ещё множество других рас.

С этими мыслями он прискакал в замок и бегал по замку в поисках своего дворецкого.

Когда Джин увидел возбуждённого лорда, он сразу понял, что его господин собирается сотворить что-то неординарное, и молился только о том, чтобы это не нанесло ущерба его статусу виконта.

— Срочно отправь во все деревни письмо, что замок скупает «барычий яд» по одной медной монете за килограмм, также пусть об этом узнают торговцы, пусть все знают эту новость, — радуясь, сообщил Виктор. Он готов был прыгать от счастья, словно ему даровали титул герцога.

— М-милорд, я сейчас же всё устрою, — заразившись волнением лорда, ответил Джин.

Когда дворецкий ушёл, Виктор собирался усесться в кресло и передохнуть, но быстро вспомнил, что у него есть ещё одна проблема.

«Чёрт! Бабушка едет, где я должен их разместить?!»

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3767733>